

или как законный представитель другого, то закон, согласно которому наказуемость основывается на особых качествах лица, отношениях или обстоятельствах, применяется также и к представителю, даже если эти признаки есть не у него, а у лица, которое он представляет.

Дискуссионным остается вопрос об определении вины юридического лица. Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях определено, что «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и этим лицом не были приняты все меры по их соблюдению» (ст. 3.5). Аналогичное положение содержится и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Украинские ученые определяют вину юридического лица как субъективное отношение к проступку физических лиц, входящих в состав юридического лица или находящаяся с ним в другой связи (членство, право собственности), трудовая деятельность или управленческие полномочия которых связаны с совершением противоправного деяния». Следовательно, вину юридического лица составляет вина физических лиц, его представляющих.

Таким образом, проведя анализ норм права зарубежных стран, касающихся вопроса привлечения к административной ответственности юридических лиц, следует вывод о необходимости принятия мер по достижению единства в вопросе определения вины субъектов хозяйственной деятельности, способных выступить основанием четкого разграничения ответственности должностных лиц субъектов хозяйствования от ответственности непосредственно юридических лиц. Принятие подобных мер впоследствии позволит привлекать к административной ответственности исключительно виновных лиц, что в свою очередь послужит цели достижения законности и справедливости наказания в любом современном государстве. Несомненно, в ходе дальнейшей модернизации административного законодательства Республики Беларусь должны быть учтены и наилучшим образом воплощены в нормах национального права достижения как зарубежной, так и отечественной правовой мысли, касающиеся определения вины юридического лица при привлечении к административной ответственности.

К.А. Крук

Филиал БГЭУ «Минский торговый колледж» (г. Минск)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ДОМОГАТЕЛЬСТВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ребенок является объектом особой правовой защиты со стороны государства и общества. Необходимость особой правовой защиты ребенка обусловлена его физической и умственной незрелостью и вытекающей из этого потребностью в охране, заботе, обеспечении условий для нормального развития и образования.

Данный постулат закреплен в Конвенции о правах ребенка и в других нормативно-правовых актах международного и национального уровня. Ратифицировав 28 января 1990 г. Конвенцию о правах ребенка Республика Беларусь приняла обязательства по приведению своего законодательства в соответствие с нормами международного права.

С этого времени в Республике Беларусь ведется работа по совершенствованию законодательства и реализации долгосрочных государственных программ, направленных на улучшение социального положения детей.

При этом интенсивное развитие современных информационных технологий, в том числе аудиовизуальных медиауслуг, электронных средств массовой коммуникации и связи, нарастающие процессы их объединения с глобальной сетью Интернет, отсутствие в виртуальном пространстве территориальных границ, переход на цифровые технологии, обеспечивая доступ

Круглый стол

**«Национальная правовая система и международное право:
соотношение и взаимосвязь»**

детей к информации, не способствующей их надлежащему развитию и воспитанию, одновременно создают реальные угрозы безопасности детей, их сексуальной эксплуатации, причинения вреда их здоровью и развитию.

В современном обществе интернет стал частью жизни. Доступ в эту всемирную паутину имеют как взрослые, так и дети.

С 2012 г. наблюдается рост криминальной активности в отношении детей, выраженной в увеличении преступных посягательств на их нравственную и половую неприкосновенность, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В то же время каждый 5 ребенок в возрасте от 10 до 17 лет получает через глобальную сеть интернет предложения сексуального характера.

Одной из явных угроз, связанных с развитием указанных тенденций, является активизация преступных деяний, предполагающих использование компьютера в целях завлечения детей и так называемого «груминга». Уголовные законы, касающиеся «груминга» детей в глобальной сети, представляют собой форму криминализации деяний, связанных с подготовкой сексуальных и насильственных действий в отношении детей в реальной жизни. Криминализация таких деяний предусматривается в двух многосторонних документах, оба из которых приняты в европейском регионе (Конвенция Совета Европы о защите детей (ст. 23) и Директива ЕС об эксплуатации детей (ст. 6)). К основным элементам состава такого преступления относится «умышленное предложение о встрече, с которым взрослый при помощи информационно-коммуникационных технологий обращается к ребенку» «с целью совершения» преступления. Для того чтобы преступление считалось совершенным, оба документа предусматривают, что преступником должны быть предприняты «практические действия», направленные на проведение такой встречи.

На национальном уровне, существуют разные подходы к правовому закреплению борьбы с данным явлением. В большинстве стран (по данным доклада группы экспертов, принимавших участие в исследовании ООН в феврале 2013 г.: Стивена Малби, Робина Мейс, Аники Холтерхоф, Кэмерона Браун, Стефана Кашерус, Евы Игнатущенко) «груминг» является преступлением, хотя большинство из этих стран применяют правонарушения общего характера, а не специального преступления в связанного с областью киберпреступности. В некоторых странах данное деяние не квалифицируется вообще как уголовное преступление. Специальные положения, касающиеся завлечения детей в глобальной сети, присутствуют в правовых системах очень небольшого количества государств.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует единая правовая трактовка действий грумингового характера. В Уголовном кодексе нет конкретной статьи, отражающей специфику данного деликта и его признаки. Это существенно затрудняет квалификацию данного деяния. Оно рассматривается как «Совершение сексуальных действий» (ст.168 УК), «Использование для изготовления детской порнографии» (ч. 2 и ч. 3 ст. 343-1 УК), «Развратные действия» (ст. 169 УК), «Демонстрация порнографии заведомо несовершеннолетнему» (ч. 2 ст. 343 УК). Однако указанное затрудняет квалификацию и пресечение данного деяния и виновные в нем лица продолжают свою преступную деятельность в отношении детей.

В связи с вышеизложенным считаю, что огромное значение для квалификации и пресечения указанного деяния включение в УК единой статьи, а также развитие международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью и защите детей.